

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-4-1005-1023

EDN: OMQARE

Научная статья / Research Article

Семиотика гармонизации межличностной коммуникации в современной русской прозе на материале рассказов В.С. Токаревой, Б.П. Екимова, Н.В. Горлановой

Н. Сардарбек кызы , Д.А. Крутиков

Киргизский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

 skn@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к проблемам эффективной межличностной коммуникации в условиях динамично меняющегося социокультурного пространства. Семиотический анализ прозы В.С. Токаревой, Б.П. Екимова, Н.В. Горлановой позволяет выявить знаковые механизмы гармонизации коммуникативного взаимодействия и предложить новые подходы к интерпретации художественного текста в аспекте его знаковых систем. Цель исследования – выявление и анализ семиотических средств, используемых в рассказах В.С. Токаревой, Б.П. Екимова и Н.В. Горлановой для создания гармоничной межличностной коммуникации между персонажами. Результатом станет определение специфики авторского подхода к моделированию конструктивного диалога и его семиотического контекста. Основываясь на анализе рассказов В.С. Токаревой, Б.П. Екимова и Н.В. Горлановой, установлено, что гармонизация межличностной коммуникации в современной русской прозе достигается посредством использования комплекса семиотических средств, включающих вербальные и невербальные компоненты. Выявлена специфика авторского подхода к моделированию конструктивного диалога, заключающаяся в использовании языковых средств, служащих для достижения взаимопонимания и разрешения конфликтных ситуаций. Показано, что эффективное выявление семиотических ресурсов способствует раскрытию идейно-нравственного содержания произведений и формированию авторской позиции относительно гуманистических аспектов человеческого взаимодействия.

Ключевые слова: семантика, вербальные/невербальные знаки, конфликт, контекст

Вклад авторов: Н. Сардарбек кызы: разработка концепции исследования, сбор и анализ данных, написание текста статьи. Д.А. Крутиков: разработка концепции исследования, сбор и анализ данных, написание текста статьи, редактирование.

Заявление о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: дата поступления: 09.04.2025; дата приема в печать: 15.08.2025.

© Сардарбек кызы Н., Крутиков Д.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Сардарбек кызы Н., Крутиков Д.А. Семиотика гармонизации межличностной коммуникации в современной русской прозе на материале рассказов В.С. Токаревой, Б.П. Екимова, Н.В. Горлановой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 4. С. 1005–1023. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-4-1005-1023>

Semiotics of Harmonization of Interpersonal Communication in Modern Russian Prose of V.S. Tokareva, B.P. Ekimov, N.V. Gorlanova's Stories

Nuraiym Sardarbek kyzy , Denis A. Krutikov

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republic
 skn@mail.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the growing interest in the problems of effective interpersonal communication in a dynamically changing socio-cultural space. Semiotic analysis of the prose of V.S. Tokareva, B.P. Ekimov, N.V. Gorlanova allows to reveal sign mechanisms of harmonization of communicative interaction and to offer new approaches to the interpretation of the artistic text in the aspect of its sign systems. The aim of the study is to identify and analyze the semiotic means used in the stories by V.S. Tokareva, B.P. Ekimov and N.V. Gorlanova to create harmonious interpersonal communication between characters. The result will be the definition of the specifics of the author's approach to modeling constructive dialog and its role in revealing the problems of the works. Based on the analysis of stories by V.S. Tokareva, B.P. Ekimov and N.V. Gorlanova, it is established that the harmonization of interpersonal communication in modern Russian prose is achieved through the use of a set of semiotic means, including verbal and nonverbal components. The specificity of the author's approach to the modeling of constructive dialog is revealed, which consists in the use of linguistic means serving to achieve mutual understanding and resolving conflict situations. It is shown that the effective identification of semiotic resources contributes to the disclosure of the ideological and moral content of works and the formation of the author's position regarding the humanistic aspects of human interaction.

Keywords: semantics, verbal signs, nonverbal signs, storytelling, conflict, context

Authors' contribution: Nuraiym Sardarbek kyzy: development of the research concept, data collection and analysis, writing the article. Denis A. Krutikov: development of the research concept, data collection and analysis, writing the article, and editing.

Conflicts of interest: the authors declare no conflict of interest.

Article history: received: 09.04.2025; accepted: 15.08.2025.

For citation: Sardarbek kyzy, N., & Krutikov, D.A. (2025). Semiotics of Harmonization of Interpersonal Communication in Modern Russian Prose of V.S. Tokareva, B.P. Ekimov, N.V. Gorlanova's Stories. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(4), 1005–1023. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-4-1005-1023>

Введение

В современных междисциплинарных исследованиях в области лингвистики и литературоведения семиотический подход становится все более значимым инструментом для анализа художественных текстов, позволяя выявлять глубинные смыслы и механизмы гармонизации межличностной

коммуникации. В рамках данного исследования представляется необходимым рассмотреть основные методы и подходы, используемые в анализе художественных текстов с семиотической точки зрения.

Одним из фундаментальных подходов является семиотика как таковая, основы которой заложил Ф. де Соссюр, а развили такие исследователи, как Ю.М. Лотман, Р. Барт, У. Эко [1—4] и др. Данный подход позволяет рассматривать художественный текст как сложную знаковую систему, где каждый элемент, от отдельного слова до композиционной структуры, несет определенный смысл и участвует в формировании общего значения. Согласно Ю.М. Лотману культура сама признается семиосферой, где знаки взаимодействуют, создавая сложные смысловые паттерны [2]. Р. Барт акцентирует внимание на том, как знаки конструируют идеологию и социальные отношения [3], а У. Эко предлагает инструменты для анализа структуры и интерпретации знаков [4].

В рамках семиотического подхода важно учитывать структурный анализ художественного текста, направленный на выявление и описание его внутренней организации. Этот метод устанавливает связи между различными уровнями текста (лексическим, синтаксическим, композиционным) и определить, как они взаимодействуют для создания определенного эффекта [1]. Р. Якобсон, рассматривая лингвистику и поэтику, подчеркивает важность анализа структуры для понимания художественного текста [5].

Для понимания функционирования языка в коммуникативном процессе необходимо применение теории речевых актов, разработанной Дж. Остином и Дж. Сёрлем [6; 7]. Данная теория позволяет анализировать высказывания персонажей не только с точки зрения их семантического содержания, но и с точки зрения их коммуникативной функции. Понимание того, какие речевые акты используют персонажи, помогает определить, как они воздействуют друг на друга и как они стремятся к гармонизации отношений. С. Левинсон [8] также вносит вклад в прагматику, рассматривая контекст как ключевой фактор в интерпретации высказываний.

В аспекте анализа коммуникативных стратегий и тактик, используемых персонажами, необходимо опираться на работу О.С. Иссерс, которая подробно исследует различные способы достижения коммуникативных целей в русской речи [9]. Данный анализ выявляет какие стратегии и тактики оказываются наиболее эффективными для гармонизации межличностной коммуникации.

Важным является применение дискурс-анализа, для рассмотрения языка в контексте социального взаимодействия. Согласно В.И. Тюпе художественный дискурс обладает своими особенностями, определяющими способы создания и интерпретации текста [10]. Н. Фэркло анализирует, как дискурс влияет на социальные изменения и формирует идентичность [11]. М.Л. Макаров предлагает основы теории дискурса, помогающие понимать, как язык используется для достижения определенных социальных целей [12]. В.Е. Чернявская рассматривает текст с точки зрения поликодовости, интертекстуальности

и интердискурсивности, что позволяет увидеть текст в широком контексте культурных и исторических связей [13].

В рамках данного исследования учтены работы, посвященные творчеству В.С. Токаревой, Б.П. Екимова и Н.В. Горлановой. Некоторые из этих работ носят преимущественно литературоведческий характер [14–24], другие основаны на лингвистическом анализе [25–31], одно исследование выполнено на стыке литературоведения и психолингвистики [32]. Элементы семантико-семиотического подхода намечены в трудах Л.В. Коротенко [21], Л.В. Русиновой [30], О.И. Романовой [29], С.М. Фалчари [32], Н. Овсянниковой [25], Е.П. Пиликиной [26; 27].

Данные работы, предлагая ценные сведения о содержательных и формальных особенностях произведений В.С. Токаревой, Б.П. Екимова и Н.В. Горлановой, обогащают семиотический анализ в комплексе с другими методами и подходами, имеющими место в данном исследовании, намечают пути для семиотической интерпретации процессов гармонизации межличностной коммуникации.

Таким образом, анализ гармонизации межличностной коммуникации в современной русской прозе требует комплексного подхода, объединяющего семиотический, структуралистский, прагматический, дискурсивный и другие методы. Применение данных методов позволит раскрыть глубинные смыслы рассказов В.С. Токаревой, Б.П. Екимова и Н.В. Горлановой и определить их вклад в понимание процессов, способствующих конструктивному диалогу и гуманизации сознания коммуникантов.

Материалы и методы

Материалом исследования явились тексты малой прозы В.С. Токаревой «Рождественский рассказ», Б.П. Екимова «Не ругай меня» и Н.В. Горлановой «Я ехала домой», репрезентирующие различные модели межличностной коммуникации и отражающие авторские подходы к ее гармонизации. В исследовании задействована группа методов: семиотический анализ, дискурс-анализ, интерпретативный анализ, элементы лингвостилистического, психологического, контекстного типов анализа, метода сплошной выборки. Также принимается во внимание этико-филологический подход, связанный с аксиологией нравственно-гуманистических ценностей.

Результаты исследования

В результате проведенного исследования постулируются следующие выводы.

В.С. Токарева использует различные знаковые системы для создания многогранного и эмоционального рассказа о прощении, искуплении и возможности начать новую жизнь. Через знаки непонимания и конфликтов она показывает сложность человеческих отношений, а через знаки гармонизации и примирения — возможность их улучшения и укрепления.

Б.П. Екимов мастерски применяет семиотические маркеры, в частности, повторяющуюся просьбу о прощении, как ключевой фактор гармонизации межличностных отношений между поколениями. Контекстуальные изменения в значении данной просьбы, от детской мольбы до признания старческой слабости, подчеркивают важность эмоционального отклика и сочувствия. Автор демонстрирует, что детское раскаяние, старческая просьба и взрослое прощение человеческих слабостей, выраженные через речевые и невербальные знаки, способны восстанавливать семейную гармонию и укреплять связь поколений, утверждая доброту как высшую ценность.

Н.В. Горланова использует знаковые системы для создания многогранного и реалистичного портрета окружающей действительности. Через столкновение разных характеров и точек зрения она показывает сложность и противоречивость жизни, а также возможность найти гармонию и смысл в самых неожиданных ситуациях.

Семиотический подход к анализу литературных текстов, посвященных проблемам межличностной коммуникации, представляется продуктивным и значимым. Он позволяет определить влияние культурных кодов и социальных норм на формирование речевых и поведенческих стратегий, направленных на гармонизацию отношений. Рекомендуется при этом задействовать для семиотических исследований тексты, подобные рассмотренным в данном исследовании, которые имеют большое нравственно-воспитательное значение и содержание, поскольку актуализируют процесс развития сознания и воспитания чувств в гуманном направлении.

Дискуссия

Семиотика прощения как путь к межличностной гармонии в «Рождественском рассказе» В.С. Токаревой

Рассказ В.С. Токаревой «Рождественский рассказ»¹, впервые опубликованный в 1995 г., повествует о взрослении, прощении и обретении гармонии. По сюжету рассказчица однажды приносит в школу герань для живого уголка, но ее одноклассник Борька Карпов разбивает горшок с цветком. Мотивация его поступка может быть истолкована по-разному: привлечь внимание или показать свою силу, возможно, из желания самоутвердиться перед другими мальчишками. Девочка расстроена и рассказывает об этом дома, где папа обещает наказать Борьку, но так и не делает этого. Пять лет спустя героиня встречает в автобусе солдата и узнает в нем Борьку Карпова. Замёрзший, со сломанным носом, потрепанный жизнью парень вызывает у героини сострадание. Героиня напоминает Борьке о сломанном цветке, но он ничего не помнит. Девушка кладет свою розу на колени растерянного Борьки и выходит. Парень глядит в окно на девушку и узнает ее. Глаза Борьки (1) *«...вспыхнули узнаванием и стали красивыми, потому что в них появился смысл*

¹ Токарева В.С. Хэппи энд : Повести и рассказы. М. : Квадрат, 1995.

и радость»² (далее указываются страницы рассказа по этому изданию/ — Авторы). Героиня отказывается встречать Новый год со своим парнем Толей и отмечает праздник в кругу семьи.

Случайная встреча героини с Борькой Карповым, погубившим когда-то из озорства ее горшок с геранью, становится катализатором для переосмысления прошлого. Семиотический анализ раскрывает роль символов и образов в передаче эмоциональных состояний и идеи прощения как пути к личностному росту. Нами выделено несколько семиотических аспектов.

Семиотика предметного мира. Цветок герани является символом уязвимости, хрупкости, олицетворяя детскую травму и определяя негативное отношение героини к Борьке на долгие годы. Цветок розы в финале рассказа символизирует самостоятельность, зрелость и переосмысление прошлого. Дарение розы — жест прощения, как Борьки, так и себя самой за долгую обиду. В этом аспекте роза символизирует надежду на новые, здоровые отношения.

Семиотика пространства. Выделяются такие значимые типы пространства, как семья (квартира героини), школа, автобус, улица. При этом пространство семьи понимается рассказчицей сакральным для рассказчицы сакральным. Героиня отказывается встречать Новый год со своим парнем Толей, общение с которым ее тяготит. Она сообщает ему, что будет отмечать праздник с родными. (2) «— *И ты вернешься в этот старушатник?*» (С. 420) — спрашивает Толя. Разговорное, уничижительное слово с негативной коннотацией отразило неуважительность Толи к другим людям, что еще более укрепило желание героини встретить Новый год в своем кругу: (3) «...*это бабушка, кошка, папа и мама*» (там же). Каждое из указанных понятий наполняется позитивно значимой семантикой, реализующейся в семантических инвариантах — «счастье», «довольство», «душевный комфорт». Семья — это знаковая система, транслирующая принятие и поддержку.

Образ автобуса ассоциируется с пограничным пространством — встречи с прошлым, где происходит ключевой момент прощения. Дорога символизирует внутреннее путешествие героини от обиды к прощению.

Семиотика телесности. Сломанный нос Борьки выступает как знак пережитого насилия и тягот судьбы, вызывая у героини сострадание. Искалеченное лицо парня символизирует уязвимость и страдание. С семиотикой телесности связано преображение Борьки Карпова: в момент узнавания героини в его глазах появляются смысл и радость. Преображение символизирует возможность обретения человеческого достоинства и красоты даже через боль.

Семиотика речи. «*Сильные и жесткие слова упрека*» (С. 421) — знаки долго сдерживаемой обиды, теряющие смысл при встрече героини с реальным Борькой. Семиотическими маркерами в дискурсе неожиданной встречи рассказчицы с Борькой в финале являются фразы: (4) «*Привет!*» (там же) и (5) «*С Новым годом!*» (там же). Они реализуются в данном контексте

² Токарева В.С. Мало ли что бывает... : Повести и рассказы. М. : АСТ, 2000. С. 422.

как символы готовности к примирению, открытости и человечности, отказа от враждебности.

Семиотика жеста. В данном случае значимым невербальным актом является дарение розы рассказчицей Борьке Карпову. Это полисемантический жест, выражающий одновременно прощение и примирение. Борька реагирует на действие героини с явно выраженным смущением и неуверенностью. Роза, положенная парню на колени, «как на памятник» (там же), интерпретируется как памятник прошлому и возможность исцеления.

Семиотика времени. Новый год выступает в рассказе как символ обновления, возможности отпустить обиды и построить новые отношения. В этой связи обращает на себя внимание семантика заглавия — «*Рождественский рассказ*», которая является жанроформирующим и семиотически актуальным признаком, реализующемся в метафорическом значении чуда, преобразования личности в добром движении души.

Семиотика финала связана с оптимистическим завершением рассказа, которое наполнено верой в межличностную гармонию. Возвращение в семью, речь президента, радостные крики (6) «*Ура!*» (С. 422) создают атмосферу единства и надежды.

Выделены следующие вербальные знаки. На уровне лексики преобладают слова с нейтральной и негативной коннотацией в первой части рассказа, отражающие пессимистическое мировоззрение героини: «*пораженка*» (С. 422), «*старушатник*» (там же), «*вялая, липкая энергия*» (там же), «*напрасные страдания*» (там же). В финале появляются слова с положительной коннотацией, свидетельствующие о гармонизации: «*обрадовались*» (там же), «*жизнь прекрасна*» (там же), «*несмотря ни на что*» (там же). Метафоры и сравнения: «*кепка с твердым околышем, как у Жириновского*» (С. 420), «*липкая энергия, похожая на смог*» (там же), «*нос... прилег на щеки*» (там же) усиливают эмоциональное воздействие и передают субъективное восприятие героини. На уровне синтаксиса в тексте преобладают простые предложения, отражающие прямолинейность и откровенность повествования. Имеют место риторические вопросы: (7) «*Так чего же я хочу через пять лет?*» (С. 421), подчеркивающие внутренние сомнения и размышления героини, восклицания, выражающие эмоциональный подъем в финале: (8) «*Ура!*» (С. 422).

Трижды повторенное риторическое обращение: (9) «*Прощай, мой черный ангел. Прощайте, мои напрасные страдания. Прощай, моя роза неземной красоты. Продержись как можно дольше...*» (там же) — отражает новое состояние сознания героини. Негативное претворяется в доброе и светлое. В пожелании, адресованном розе, актуализируется символика любви и взаимопонимания, нежности и симпатии — того, что гармонизирует межличностные отношения.

В финале актуализирована такая фигура речи, как градация, имеющая восходящий характер: (10) «*Потом забили куранты. Мы поднялись с бокалами и закричали “Ура!”. И кошка тоже включила свой моторчик и запела о том, что жизнь прекрасна, несмотря на быстротечность*

и на бессмысленную жестокость. Несмотря ни на что...» (там же). Автор выстраивает фразы таким образом, что усиливается ощущение радости и благополучия в финале. Семиотически значимым является образ кошки, включившей «свой моторчик», семантически он отражает апофеоз праздничного настроения.

Значимыми являются речевые акты. Так, отказ (11) «*Все отменяется*» (С. 420) выражает протест и нежелание следовать предписанному сценарию. Вопрос (12) «*Не узнаешь?*» (С. 421) — это попытка установить контакт и вызвать воспоминания. Напоминание (13) «*Ты мне еще цветок сломал*» (там же) — проявление обиды и упрека. Извинение/примирение (14) «*С Новым годом!*» (там же) — попытка завершить конфликт и начать новую главу.

Диалог рассказчицы с Борькой — ключевой момент рассказа, демонстрирующий изменение в отношениях между персонажами. Краткие реплики и паузы подчеркивают неловкость и напряжение в начале разговора. Узнавание в конце диалога и вспыхнувшие глаза Борьки — невербальный знак, свидетельствующий об изменении его отношения к героине.

С невербальными знаками связаны:

1. *Кинесика*. Поза солдата (скрюченный, замерзший) — отражение его тяжелого положения и пережитого. Движения героини (подходит к солдату, протягивает розу) — проявление сочувствия и готовности к примирению. Растерянность и непонимание Борьки, когда героиня протягивает ему розу, затем — узнавание и осознание.

2. *Проксемика*. Дистанция между героиней и Толей — отчуждение и нежелание сближаться. Приближение к солдату — стремление к контакту и сочувствию.

3. *Паралингвистика*. Тон голоса героини (от упрекающего до сочувствующего) — отражение ее эмоционального состояния. Темп речи (отрывистый в начале диалога до более спокойного в конце) — свидетельство изменения ее настроения.

4. *Внешний вид*. Например: кепка Толи как символ обыденности и конформизма; солдатская шинель Борьки как символ его жизненного положения и пережитых трудностей; роза — символ красоты, прощения и новой надежды.

Семиотический анализ продемонстрировал, как недобрые чувства героини преодолеваются внезапным, неожиданным для нее самым добрым душевным порывом. Это говорит о том, что рассказчица всю жизнь носила и развивала в себе добрые чувства, которые проявились в данной ситуации. Она давала свободу развития своим врожденным добрым чувствам и не концентрировалась на негативных мыслях и эмоциях. В этом рассказе добрый человеческий порыв рождает встречную радость, теплоту, просветление.

Семиотический аспект речеповеденческих реакций персонажей как фактор гармонизации в рассказе Б.П. Екимова «Не ругай меня»

Рассказ «Не ругай меня» (1998) повествует о трогательной связи поколений в одной семье, живущей в старом деревенском доме. На первый план

здесь выдвигается добрый контакт, сохранившийся в сознании другого человека и давший свои плоды через долгие годы. Первый эпизод рассказывает о маленьком Пете, опоздавшем к обеду и умоляющем бабушку не ругать его, что вызывает улыбку и смягчает строгий нрав бабушки. В другом эпизоде, спустя много лет, Петя, уже взрослый, помогает перевезти постаревшую бабушку из деревни в город на зиму. Сборы затягиваются, и Петя начинает ворчать на медлительность бабушки. В момент его раздражения бабушка произносит ту же фразу, что и в детстве: (15) «*Не ругайте меня, пожалуйста*»³ (С. 4) (далее указываются страницы рассказа по этому изданию. — Авторы). Эти слова трогают уже взрослого Петю, напоминая о детской непосредственности и любви. Он смягчается и с усмешкой соглашается не ругать бабушку. Рассказчик, наблюдая за этой сценой, размышляет о быстротечности жизни и о том, как время меняет людей. Финальная сцена заставляет задуматься о ценности семейных уз и о важности прощения и понимания.

Семиотические маркеры в речеповеденческих реакциях персонажей рассказа оказывают непосредственное влияние на гармонизацию отношений внутри семьи. При этом маркер «*Не ругай меня, пожалуйста*» становится ключевым в аспектах семантической и прагматической наполненности в различных контекстах рассказа. Проследим, как это воплощается в речеповеденческих реакциях персонажей.

1. Эпизод с Петей в детстве.

В начале эпизода бабушка демонстрирует строгий тон и использует упреки, выражая свое недовольство опозданием Пети. Ее речь насыщена наставлениями и императивными конструкциями, что свидетельствует о ее доминирующей позиции и стремлении контролировать ситуацию. Например, фраза: (16) «*Это ты виноват. Приучил, он никого не слушает. Никакой ответственности. Надо с детских лет. Надо...*» (С. 3) — выражает не только упрек, но и попытку установить правила и нормы поведения. Семиотически это — язык власти и контроля, направленный на формирование у ребенка чувства вины и ответственности. Отец Пети, напротив, проявляет сдержанность и пытается смягчить ситуацию. Он молча наблюдает за происходящим, готовый вмешаться в случае необходимости. Его роль — посредник, стремящийся предотвратить конфликт. Его молчание само по себе является семиотическим знаком — он выражает несогласие с излишней строгостью бабушки Пети, не вступая в открытое противостояние.

Кульминацией эпизода становится просьба Пети: (17) «*Не ругай меня, пожалуйста, ладно?..*» (там же). Эта фраза — ключевой элемент гармонизации в данном эпизоде. Интонация, использование уменьшительно-ласкательных форм («*пожалуйста*»), выражение уязвимости («*не ругай*») — все это создает впечатление искренности и раскаяния. С точки зрения теории речевых актов, эта просьба имеет сильную иллокутивную силу (выражение мольбы) и оказывает перлокутивный эффект (смягчение гнева бабушки, получение

³ Екимов Б.П. Житейские истории // Новый мир. 1998. № 3. С. 3—17.

прощения). Этот речевой акт становится попыткой восстановить гармонию, нарушенную его опозданием.

Невербальные реакции. Внешний вид Пети: (18) «*Стояли друг против друга строгая мать моя и маленький Петя, взъерошенный воробышко: пальто — нараспашку, волосы — дыбом, на лице и в глазах — наивная детская просьба*» (там же) — усиливает эффект его слов. Эти детали создают образ искреннего и раскаивающегося ребенка, который осознает свою вину и просит о прощении. Невербальные знаки подчеркивают искренность его просьбы. Как результат коммуникации просьба Пети оказывает магическое воздействие на бабушку. Она меняет свой тон, улыбается и говорит: (19) «*Ну, ладно. Тогда не будем ругать*» (С. 4). Таким образом, детская просьба становится ключом к восстановлению гармонии в семье.

2. Эпизод с бабушкой в старости.

В зрелом возрасте Петя, казалось бы, утратил детскую непосредственность. Его фразы полны раздражения и нетерпения. Он упрекает бабушку за медлительность и неорганизованность: (20) «*...копошишься, два халата не сложишь, так можно и до снега, с работы другой раз отпрашиваюсь*» (там же). Семиотически это — язык фрустрации и усталости, вызванной пожилым возрастом бабушки и необходимостью заботиться о ней. В его речевых актах прослеживается досада. В ответ на упреки Пети бабушка робко повторяет ту же просьбу, что и в детстве: (21) «*Не ругайте меня, пожалуйста*» (там же). Однако в данном контексте эта просьба звучит иначе. Она выражает не столько вину, сколько беспомощность и смирение. Просьба произносится тихим голосом, с оттенком покорности. Это — язык слабости и зависимости. Она не может нести ответственность.

В ряду невербальных реакций фиксируются состояние бабушки, ее болезненный вид усиливает эффект ее слов. Теперь она не та строгая бабушка, а слабая старушка, нуждающаяся в заботе и понимании. Петя не может остаться равнодушным к ее состоянию. Его текущее восприятие бабушки становится знаком переосмысления. Испытывая раздражение, он не может отказать бабушке в прощении и, вздыхая, говорит: (22) «*Ладно, не будем тебя ругать*» (там же). В его голосе звучит не только усталость, но и любовь, сочувствие. Семиотически это — язык принятия и прощения. Он больше не сердится. Повторение просьбы, произнесенной в детстве, вновь приводит к гармонизации отношений. Петя осознает, что перед ним — не просто старая женщина, а его бабушка, нуждающаяся в его заботе и любви.

Сравнение двух эпизодов позволяет выделить ряд аспектов.

1. Повторяющиеся семиотические паттерны. Ключевым элементом гармонизации в обоих эпизодах является просьба о прощении. Эта просьба, произнесенная с искренностью и раскаянием, оказывает сильное воздействие на другого человека, смягчая его гнев и вызывая сочувствие.

2. Изменения в семиотических паттернах: в разные периоды жизни, паттерны речевого поведения выстраиваются по-разному. Петя — строгая

бабушка, Петя — любящий внук. В первом эпизоде Петя — ребенок, а бабушка — взрослый. Во втором все меняется. Меняется эмоциональный фон коммуникации. В первом эпизоде доминирует строгость и раскаяние, во втором — усталость и сострадание.

Роль контекста. Значение просьбы (23) «*Не ругай...*» (С. 3—4) меняется в зависимости от контекста. В детстве это — просьба о снисхождении за конкретный поступок. В старости — это признание своей слабости и потребность в сострадании.

Роль дома и семейного пространства. Старый дом является символом стабильности и преемственности поколений. Именно в этом доме происходят ключевые события, формирующие отношения между членами семьи. Семейное пространство становится местом, где происходит гармонизация.

Что касается интерпретации знаковых систем в контексте авторского замысла, то в аспекте авторской позиции усматривается четкий посыл: любовь, прощение и понимание являются основой гармоничных отношений между людьми, особенно в семье. Автор подчеркивает важность сочувствия к старшему поколению, их потребностям и страхам. Актуализируется символическое значение знаков. Так, представленный в разных модификациях императив (24) «*Не ругай...*» (там же) становится символом потребности в принятии и прощении, а также символом связи между поколениями. Значительна роль знаковых систем и в выражении авторского идеала. Автор показывает, что даже в моменты конфликтов и непонимания можно найти путь к гармонии, если проявлять человечность. Посыл автора звучит определенно: доброта рождает доброту. Сколько бы ни прошло лет, а когда-то проявленная доброта все равно получает отклик от того, к кому она когда-то была проявлена (в данном случае от внука Пети). В аксиосфере рассказа доброта позиционируется как высшая ценность и качество души человека. Автор также утверждает ценность семейных отношений, важность сохранения памяти о прошлом и уважения к старшему поколению.

Таким образом, гармонизация в рассказе достигается благодаря использованию определенных семиотических механизмов, таких как искренняя просьба о прощении, выражение сочувствия и понимания, учет контекста и личностных особенностей другого человека. Речеповеденческие реакции персонажей играют ключевую роль в создании атмосферы доверия и человечности. Правильно выбранные слова и тон голоса могут изменить ситуацию и восстановить гармонию в отношениях. Контекст оказывает существенное влияние на интерпретацию семиотических знаков. Одна и та же фраза может иметь разное значение в зависимости от ситуации и эмоционального состояния говорящего. Важно отметить, что гармонизация в рассказе достигается не только через рациональное понимание, но и через эмоциональный отклик на другого человека. Важно не только понимать, что говорит другой, но и чувствовать его переживания.

Семиотика консенсуса как способ гармонизации конфликта в рассказе Н.В. Горлановой «Я ехала домой»

Автобиографический рассказ Н.В. Горлановой «Я ехала домой» (2002) представляет большой интерес с точки зрения семиотики консенсуса, то есть системы знаков и символов, посредством которых достигается понимание и согласие между различными акторами, изначально находящимися в состоянии противостояния. Главная тема рассказа — забота о душевном мире других людей и мгновенное понимание молодыми людьми этой любви человека, проявленной к ним героиней рассказа.

В произведении повествуется о поездке писательницы в плацкартном вагоне, где ее попутчиками оказываются демобилизованные солдаты и команда юных фехтовальщиков с эксцентричным тренером. Тренер, несмотря на свои наставления о трезвой жизни и заочном образовании, сам находится в состоянии сильного опьянения, что вызывает иронию и недоумение. Автор, возвращаясь из Москвы без заключенных договоров и денег, остро ощущает экономические трудности, контрастирующие с беспечностью молодых спортсменов. В вагоне разгорается конфликт между фехтовальщиками, спровоцированный поведением тренера и личными обидами. Писательница пытается урегулировать ситуацию, призывая к уважению и тишине, что приносит свои плоды. По прибытии домой она осознает, что эта поездка, несмотря на дискомфорт, стала источником ценных наблюдений о жизни и людях.

1. Конфликт как столкновение семиотических систем. В рассказе конфликт возникает как столкновение различных семиотических систем, представленных разными группами пассажиров плацкартного вагона. Для героини, помимо профессиональной самореализации и материальной стабильности важны культурные коды, в ряду которых значимое место отводится таким этическим ценностям, как уважительность, чуткость, деликатность. Ей противостоят, с одной стороны, демобилизованные солдаты, говорящие на языке армейского быта, упрощенных моральных установок и примитивного гедонизма. С другой стороны, фехтовальщики и их тренер, живущие в мире соревнований, дисциплины и специфической профессиональной лексики.

Столкновение этих семиотических систем проявляется в вербальных и невербальных знаках. Речь тренера, перемежающаяся армейским жаргоном, поучениями и пьяными откровениями, вызывает у героини раздражение и отторжение. Его совет: (25) «*В район! Там все бухают, а ты не пей!*»⁴ (С. 121) (далее указываются страницы рассказа по этому изданию. — Авторы) — это попытка навязать определенный семиотический код, который, однако, сам тренер нарушает своим поведением. Это несоответствие между словом и делом становится ключевым моментом конфликта.

Дембельские истории, полные армейского юмора и критики командиров, также демонстрируют особую семиотическую систему, основанную на опыте службы и иерархии. Фраза: (26) «*Был такой случай...*» (С. 120) — становится

⁴ Горланова Н.В. Рассказы // Новый мир. 2002. № 9. С. 117–123.

своеобразным маркером этой системы, открывающим пространство для обмена опытом и создания общей идентичности.

Фехтовальщики, в свою очередь, используют спортивную лексику и профессиональные жесты, понятные только им. Это создает ощущение замкнутости и отчужденности от остального вагона.

2. Поиск консенсуса через семиотическую адаптацию. Несмотря на изначальное противостояние, в рассказе прослеживаются попытки поиска консенсуса через семиотическую адаптацию. Героиня, изначально дистанцирующаяся от окружающих, постепенно начинает понимать и принимать их знаковые системы. Она замечает детали, характеризующие каждого из персонажей: перстень тренера, пластырь на голове фехтовальщика, русалочий смех проводницы и др.

Кульминацией этого процесса становится эпизод конфликта между героиней и фехтовальщиками. На ее просьбу: (27) «– *Ребята, – сказала я. – Давайте спать! Ночь ведь!*» (С. 122) — они реагируют восклицанием: (28) «*Кому-то хочется спать, а нам не хочется!*» (С. 123), демонстрируя нежелание учитывать интересы других. Однако благодаря использованию языка убеждения и апелляции к общечеловеческим ценностям героине удается найти точки соприкосновения, и конфликт переходит в поиск общего языка и уважения к другим. Чтобы успокоить расшумевшихся парней, предложивших ей написать рассказ о том, как они мешали ей спать, писательница находит добрые слова: (29) «– *Кому это интересно? Рассказ должен ситуацию просветлять, а не затемнять. Тем более, что вы — люди неплохие, а вырастете — будете вообще хорошими, просто разнервничались... это бывает. Сейчас давайте все замолчим!*» (там же). Эта речеповеденческая стратегия позволяет снизить уровень агрессии и создать атмосферу взаимного уважения.

3. Молчание как знак принятия и консенсуса. В рассказе молчание играет важную роль в достижении консенсуса. После того как героиня высказывает свои аргументы, фехтовальщики замолкают. Этот акт молчания можно интерпретировать как признание правоты и готовность к компромиссу. Молчание становится знаком согласия и завершения конфликта: (30) «*Ребята пошептались, куда-то вышли (может, покурить, но точно не знаю), потом вернулись и тихо улеглись. Больше я не слышала от них ни слова. Почему? Сие тайна великая есть!*» (там же). Произошло мгновенное осознание молодыми людьми важности деликатного, мягкого поведения в общении людей друг с другом. Это говорит о том, как душа каждого человека изначально расположена к доброму, позитивному общению. Одновременно писательница актуализирует роль литературы, показывая, что творчество должно утверждать позитивные идеалы, просветлять жизнь.

4. Семиотика финала. Опыт столкновения с другими семиотическими системами стал для героини источником вдохновения и новым этапом в понимании мира. Это подчеркивается фразой младшей дочери героини: (31) «*Зато мама вышла с выражением рассказа на лице!*» (там же). Автор дает понять,

что мир полон различных знаковых систем, и поиск консенсуса — это непрерывный процесс. В финальной фразе: (32) *«Всегда в чем-то проигрываешь, а в чем-то выигрываешь. Только так и бывает. О жизнь, ты прекрасна, прекрасна!»* (там же) — заключено признание ценности опыта и продолжение поиска смысла.

Вербальные знаки:

1. *На уровне лексики.* Широко представлена лексика, отражающая разные социальные слои и характеры персонажей — разговорная, жаргон, книжная. Используется ирония и сарказм для создания комического эффекта и выражения авторской позиции (напр.: *«Есенинский экземпляр»* (С. 120)). Выделяются слова с негативной коннотацией, отражающие социальные проблемы и личные переживания (напр.: *«бухают»* (С. 120, 121), *«цены подскочили»* (С. 121), *«пылесос»* (фигурально о жене, непрерывно заимствующей денежные средства у мужа) (С. 122)) и др.; слова с положительной коннотацией, выражающие оптимизм и любовь к жизни (напр.: *«просветлять»* (С. 123), *«хорошими»* (там же), *«уважать»* (там же)) и др.

2. *На уровне синтаксиса.* Имеет место смешение простых и сложных предложений, отражающее поток сознания героини и динамику происходящих событий; использование риторических вопросов (напр.: (33) *«Кому это интересно?»* (там же)) для привлечения внимания читателя и выражения сомнений; восклицания (напр.: (34) *«О жизнь, ты прекрасна, прекрасна!»* (там же)) для выражения эмоций и авторской позиции и др.

3. *На уровне речевых актов.* Выделены: поучения (наставления тренера, часто противоречивые), жалобы (выражение недовольства и безысходности), комплименты (проявление интереса к проводнице и флирта), вопросы (попытки завязать дискуссию и самоутвердиться), уговоры (попытка установить порядок и прекратить конфликт) и др.

4. *На уровне диалога.* Диалоги играют ключевую роль в раскрытии характеров персонажей и развитии сюжета. Реплики часто перебивают друг друга, отражая хаотичность и эмоциональность общения. Диалоги демонстрируют столкновение разных точек зрения и ценностей.

Невербальные знаки.

1. *Кинесика и проксемика.* В рассказе кинесика и проксемика проявляются в основном через метафорические описания поведения и косвенные упоминания о движениях и пространственном взаимодействии. Автор художественно ярко использует жесты, мимику, позы для передачи атмосферы напряжения и конфликта. Акцент делается на агрессивном, импульсивном поведении молодых фехтовальщиков, их нарушении личного пространства других людей, что символизирует неуважение к общественным нормам и личностным границам. Кинесические и проксемические знаки также отражают контраст с внутренним состоянием рассказчицы, которая стремится к спокойствию и уединению, что подчеркивает разницу поколений и мировоззрений.

2. *Паралингвистические элементы* в рассказе создают атмосферу напряжения, конфликта и дискомфорта. Они помогают читателю ощутить присутствие в вагоне, почувствовать раздражение и возмущение от происходящего. Так, упоминание криков подразумевает повышение громкости голоса, что указывает на эмоциональное возбуждение, агрессию или протест. Этот аспект передает атмосферу конфликта и нарушения спокойствия в вагоне. Например, метафорическая фраза (35) «*В их голосах уже мелькали невидимые шпаги*» (С. 122) подразумевает, что голоса стали острыми, угрожающими, возможно, с саркастическими или раздраженными интонациями. Это создает ощущение словесной перепалки. Автор использует паралингвистические элементы для передачи эмоционального состояния персонажей и для создания контраста между ними.

3. *Внешний вид*. В семиотической системе рассказа внешний персонажей занимает важное место. Например: одинаковые синие свитера фехтовальщиков как дресс-код, принадлежность к команде; пластырь на голове раненого фехтовальщика как свидетельство пережитого конфликта и физической уязвимости; отсутствие переднего зуба у героини как символ финансовых трудностей и важности материальной независимости.

Вербальные и невербальные знаки проявления конфликта (громкие споры и оскорбления, агрессивные жесты и позы, нарушение личных границ и вторжение в чужое пространство) и примирения (умолкание и прекращение споров, уход в себя и размышления, тихое лежание и отсутствие агрессивных действий) составляют органичную семиотическую систему в поэтике рассказа.

Таким образом, рассказ «Я ехала домой» представляет собой глубокое исследование семиотических механизмов, лежащих в основе межличностной коммуникации. Конфликт возникает как столкновение различных знаковых систем, связанных с различиями в социальном статусе и мировоззрении участников коммуникации, а консенсус достигается через семиотическую адаптацию, использование языка гуманного убеждения. Поиск понимания и согласия — это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания к знакам и символам, формирующим нашу реальность.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что семиотические ресурсы играют ключевую роль в моделировании гармоничной межличностной коммуникации в современной прозе В.С. Токаревой, Б.П. Екимова и Н.В. Горлановой. Полученные результаты вносят вклад в изучение механизмов конструирования коммуникативной гармонии в художественном тексте и могут быть использованы в дальнейших исследованиях, посвященных анализу языка и стиля современных писателей.

Библиографический список

1. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. М. : Искусство, 1970.
2. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. СПб. : Искусство-СПб, 2000.
3. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М. : Прогресс, Универс, 1994.
4. *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб. : Петрополис, 1998.
5. *Яacobсон Р.О.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М. : Прогресс, 1975. С. 193–230.
6. *Остин Дж.* Как производить действия при помощи слов = Избранное / пер. с англ. яз. В.П. Руднева; Смысл и сенсibiliи / пер. с англ. яз. Л. Б. Макеевой. М. : Идея-Пресс, 1999.
7. *Серль Дж.* Речевые акты: эссе по философии языка / пер. В.З. Демьянков, И.М. Богуславский. М. : Едиториал УРСС, 1999.
8. *Левинсон С.* Прагматика / пер. с англ. Д.В. Складнева. М. : Языки славянской культуры, 2003.
9. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М. : УРСС, 2003. EDN: QQQRLD
10. *Тюпа В.И.* Художественный дискурс (Введение в теорию литературы). Тверь : Твер. гос. ун-т, 2002. (Литературный текст: проблемы и методы исследования; Приложение, Серия «Лекции в Твери).
11. *Фэркло Н.* Дискурс и социальное изменение / пер. с англ. И.Г. Беляевой. М. : Per Se, 2002.
12. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. М. : Гнозис, 2003.
13. *Чернявская В.Е.* Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. EDN: ZFQAKN
14. *Великанова И.В.* Поэтика прозы Б.П. Екимова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. EDN: NHPRQL
15. *Даниленко Ю.Ю.* Проза Нины Горлановой: поэтика, генезис, статус : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006. EDN: ZNSQTN
16. *Герасимчук М.С.* Объект-ситуация в когнитивной модели зрительного восприятия в рассказах Бориса Екимова (циклы «Память лета» и «Житейские истории») // Уральский филологический вестник. Серия: Психоллингвистика в образовании. 2014. № 2. С. 44–49. EDN: SCCWNR
17. *Голайденко Л.Н., Ханнанова Э.Ю.* Речевые особенности повестей В. Токаревой // Актуальные вопросы и перспективы развития гуманитарных наук : сб. научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Омск, 11 мая 2017 года. Т. IV. Омск: Инновационный центр развития образования и науки, 2017. С. 11–13. EDN: YRSIHP
18. *Демина Л.И.* Жанровые особенности современной прозы: «Житейские истории» Б.П. Екимова // Родная Кубань: литературно-исторический журнал. 2020. 27 нояб. Режим доступа: https://rkuban.ru/media/publ/publikatsii_6297.html (дата обращения: 15.07.2025.) EDN: MLXXFN
19. *Желтова Н.Ю.* «Рождественский рассказ» В. Токаревой: проблематика и поэтика // Альманах «Русского Дома Диккенса». Тамбов, 2006. Вып. 1. С. 97–101.
20. *Загороднева К.В., Алисултанова Э.Р.* Поэтика Нины Горлановой как литератора и живописца: к постановке проблемы // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 4. С. 148–153. EDN: YSELJD
21. *Коротенко Л.В.* Интертекстуальность как средство раскрытия имплицитной информации в афоризмах В. Токаревой, Н. Горлановой и Л. Улицкой // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. № 2–2. С. 71–77. EDN: JRGTBN
22. *Крутиков Д.А.* Авторский идеал в рассказах Б.П. Екимова 2000-х гг. // Вестник Кыргызского национального университета им. Жусула Баласагына. 2019. № 3. С. 21–26. EDN: MTLOAV

23. Максимова Т.О. Блог Нины Горлановой: самоопределение в художественном дискурсе // *Филология в зоне актуальности: вызовы времени* : сб. статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых, Пермь, 1–2 апреля 2014 г. / Редакционная коллегия: М.П. Абашева, Е.Е. Бразговская, Ю.Ю. Даниленко, Ф.А. Катаев. Пермь : Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2014. С. 64–67. EDN: TASFKH
24. Миронова М.В. Стилевая доминанта рассказов Виктории Токаревой // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2008. № 6. С. 106–110. EDN: JKFDXT
25. Овсянникова Н. Семантика названия в «Рождественском рассказе» Виктории Токаревой // *Пасхальные чтения : материалы Четырнадцатой Межвузовской научно-методической конференции*, Москва, 5–6 мая 2016 г. Т. XIV. М. : Литера, 2017.
26. Пиликина Е.П. Метафора в прозе Н. Горлановой: структура и семантика // *Славянские чтения—2019* : сб. материалов Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 25–26 апреля 2019 г. / отв. ред. Л.В. Климина. Стерлитамак : Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, 2019. С. 80–84. EDN: RIAINS
27. Пиликина Е.П. Словообразовательная метафора в прозе Нины Горлановой // *Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых: традиции и новаторство* : межвузовский сб. / отв. ред. А.В. Курочкина. Уфа : Башкирский государственный университет, 2019. С. 338–343. EDN: XVPDQT
28. Пранцова Г.В. Чтобы не попасть в команду черного ангела... : духовно-нравственные ценности в «Рождественском рассказе» В. Токаревой // *Уроки литературы*. 2011. № 12. С. 8–11.
29. Романова О.И. Способы семантизации диалектных лексем в произведениях Б. Екимова // *Мир науки, культуры, образования*. 2014. № 3 (46). С. 227–229. EDN: SHMPLB
30. Русинова Л.В. Авторская метафора в прозе В. Токаревой, Н. Горлановой и Л. Улицкой: от слова-понятия к слову-образу // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2010. Т. 1. № 1. С. 99–111. EDN: OWABDJ
31. Утешева А.Р. Структура и функции фразеологизмов в произведениях Бориса Петровича Екимова // *Студенческий электронный журнал СтРИЖ*. 2020. № 2 (31). С. 142–144. EDN: FASPIG
32. Фалчари С.М. Рождественский рассказ конца XX века: Виктория Токарева // *Язык, сознание, коммуникация*. Т. 50. М. : МАКС Пресс, 2014. С. 336–343.

References

1. Lotman, Y.M. (1970). *The Structure of the Artistic Text*. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.).
2. Lotman, Y.M. (2000). *Semiosphere. Culture and Explosion. Inside Thinking Worlds*. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPB. (In Russ.).
3. Barthes, R. (1994). *Selected works: Semiotics. Poetics*. Moscow: Progress, Univers. (In Russ.).
4. Eco, U. (1998). *The Absent Structure*. Saint Petersburg: Petropolis. (In Russ.).
5. Jakobson, R.O. (1975). Linguistics and poetics. In: *Structuralism: "for" and "against"* (pp. 193–230). Moscow: Progress. (In Russ.).
6. Austin, J.L. (1999). How to do things with words = Selected works, V.P. Rudnev (Transl.); *Sense and Sensibilia*, L.B. Makeeva (Transl). Moscow: Ideya-Press. (In Russ.).
7. Searle, J.R. (1999). *Speech acts: An Essay in the Philosophy of Language*, V.Z. Demyankov, I.M. Boguslavsky (Transl.). Moscow: Editorial URSS. (In Russ.).
8. Levinson, S.C. (2003). Pragmatics, D.V. Sklyadneva (Transl). Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (In Russ.).
9. Issers, O.S. (2003). *Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech*. Moscow: URSS. (In Russ.).
10. Туупа, V.I. (2002). *Literary Discourse* (Introduction to the Theory of Literature). Tver: Tver State University publ. (In Russ.).
11. Fairclough, N. (2002). *Discourse and Social Change*, I.G. Belyaeva (Transl). Moscow: Per Se. (In Russ.).

12. Makarov, M.L. (2003). *Fundamentals of Discourse Theory*. Moscow: Gnosis. (In Russ.).
13. Chernyavskaya, V.E. (2009). *Text Linguistics: Polycode, Intertextuality, Interdiscursivity*. Moscow: LIBROKOM. (In Russ.).
14. Velikanova, I.V. (2004). *Poetics of B.P. Ekimov's prose* [PhD Thesis]. Volgograd: Voronezh State University publ. Volgograd. (In Russ.).
15. Danilenko, Yu.Yu. (2006). *Nina Gorlanova's Prose: Poetics, Genesis, Status* [PhD Thesis]. Perm: Perm State University publ. (In Russ.).
16. Gerasimchuk, M.S. (2014). Object-Situation in the Cognitive Model of Visual Perception in Boris Ekimov's Stories (Cycles "Memory of Summer" and "Everyday Stories"). *Ural'skiy filologicheskiiy vestnik. Seriya: Psikholingvistika v obrazovanii*, 2, 44–49. (In Russ.). EDN: SCCWNR
17. Golaydenko, L.N., & Khannanova, E.Yu. (2017). Speech Features of V. Tokareva's Stories. In: *Actual issues and prospects for the development of humanities: Proceedings of the international scientific-practical conference, Omsk* (Vol. IV, pp. 11–13). Omsk: Innovatsionnyy tsentr razvitiya obrazovaniya i nauki. (In Russ.).
18. Demina, L. I. (2020, November 27). Genre Features of Modern Prose: "Everyday stories" by B.P. Ekimov. *Rodnaya Kuban': literaturno-istoricheskiiy zhurnal*. URL: https://rkuban.ru/media/publ/publikatsii_6297.html (accessed: 21.02.2025). (In Russ.).
19. Zheltova, N.Yu. (2006). "Christmas story" by V. Tokareva: problems and poetics. *Al'manakh "Russkogo Doma Dikkensa", 1*, 97–101. (In Russ.).
20. Zagorodneva, K.V., & Alisultanova, E.R. (2017). Poetics of Nina Gorlanova as a Writer and Artist: towards the Problem Statement. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 4, 148–153. (In Russ.). EDN: YSELJD
21. Korotenko, L.V. (2008). Intertextuality as a Means of Revealing Implicit Information in the Aphorisms of V. Tokareva, N. Gorlanova and L. Ulitskaya. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, 2–2, 71–77. (In Russ.). EDN: JRGTBH
22. Krutikov, D.A. (2019). The Author's Ideal in the Stories of B.P. Ekimov of the 2000s. *Bulletin of the Kyrgyz National University Named after Zhusup Balasagyn*, 3, 21–26. (In Russ.). EDN: MTLOAV
23. Maksimova, T.O. (2014). Nina Gorlanova's Blog: Self-Determination in Artistic Discourse. In: *Philology in the area of relevance: challenges of the time: Proceedings the All-Russian Scientific Conference of Young Scientists*, Perm, 1–2 April (pp. 64–67). Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University publ. (In Russ.). EDN: TASFKH
24. Mironova, M.V. (2008). Stylistic 'Dominant of Victoria Tokareva's Stories. *Tambov University Review: Series Humanities*, 6, 106–110. (In Russ.). EDN: JKFDXT
25. Ovsyannikova, N. (2017). Semantics of the Title in Victoria Tokareva's "Christmas Story". In: *Easter readings: Materials of the Fourteenth Interuniversity Scientific and Methodological Conference*, Moscow, Vol. XIV. Moscow: Litera. (In Russ.).
26. Pilikina, E.P. (2019). Metaphor in N. Gorlanova's Prose: Structure and Semantics. In: *Slavic Readings—2019: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, Sterlitamak (pp. 80–84). Sterlitamak: Bashkir State University publ. (In Russ.). EDN: RIAINS
27. Pilikina, E.P. (2019). Word-formation Metaphor in Nina Gorlanova's Prose. In: *Modern problems of literary criticism, linguistics and communication studies through the eyes of young scientists: traditions and innovation* (Vol. X. pp. 338–343). Ufa: Bashkir State University publ. (In Russ.).
28. Prantsova, G.V. (2011). In order not to get into the team of the black angel ...: spiritual and moral values in V. Tokareva's "Christmas Story". *Uroki literatury*, 12, 8–11. (In Russ.).
29. Romanova, O. I. (2014). Methods of Semantization of Dialectal Lexemes in B. Ekimov's the works. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 3(46), 227–229. (In Russ.). EDN: SHMPLB
30. Rusinova, L.V. (2010). Author's Metaphor in the Prose of V. Tokareva, N. Gorlanova and L. Ulitskaya: from Word-Concept to Word-Image. *Pushkin Leningrad State University Journal*, 1(1), 99–111. (In Russ.). EDN: OWABDJ

31. Utesheva, A.R. (2020). Structure and Functions of Phraseological Units in the Works of Boris Petrovich Ekimov. *Studencheskiy elektronnyy zhurnal StRIZH*, 2(31), 142–144. (In Russ.). EDN: FASPIG

32. Falchari, S.M. (2014). Christmas story of the late XX century: Victoria Tokareva. In: *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* (Vol. 50, pp. 336–343). Moscow: MAKS Press. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Сардарбек кызы Нурайым, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории русской и зарубежной литературы факультета русской и славянской филологии, Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына (720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Фрунзе, д. 547); *сфера научных интересов*: аксиология, психолингвистика, культурология; *e-mail*: skn@mail.ru

ORCID: 0009-0003-7416-9394; SPIN-код: 3639-1235; Author ID: 947138.

Крутиков Денис Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории русской и зарубежной литературы факультета русской и славянской филологии, Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына (720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Фрунзе, д. 547); *сфера научных интересов*: аксиология, психолингвистика, культурология; *e-mail*: denis.krutikov@knu.kg

ORCID: 0009-0001-7317-594X; SPIN-код: 8484-3684; Author ID: 945447.

Information about the authors:

Sardarbek kyzy Nuraiym, Dr. Sc. (Philology), Professor of the Department of Theory and History of Russian and Foreign Literature of the Faculty of Russian and Slavic Philology, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn (547, Frunze str., Bishkek, Kyrgyz Republic); *Research interests*: axiology, psycholinguistics, cultural studies; *e-mail*: skn@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5617-1982; SPIN-code: 3639-1235; Author ID: 947138.

Denis A. Krutikov, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and History of Russian and Foreign Literature of the Faculty of Russian and Slavic Philology Kyrgyz National University named after J. Balasagyn (547, Frunze str., Bishkek, Kyrgyz Republic); *Research interests*: axiology, psycholinguistics, cultural studies; *e-mail*: denis.krutikov@knu.kg

ORCID: 0000-0002-3983-7989; SPIN-code: 8484-3684; Author ID: 945447.